

004604629

На правах рукописи

сю Юакьюань

ИМИДЖ КИТАЯ В ВОСПРИЯТИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы
(социологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

17 ИЮН 2010

Москва
2010

**Работа выполнена на кафедре политической социологии
Российского государственного гуманитарного университета**

Научный руководитель: доктор политических наук
Адилова Людмила Федоровна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Гаврилов Юрий Николаевич

кандидат социологических наук
Акимкин Евгений Михайлович

Ведущая организация: МГУ им. М.В. Ломоносова, исторический факультет

Защита состоится «*22*» *06* 2010 года в 15:00 часов на заседании совета Д.212.198.09 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125993, Москва, Миусская пл., дом 6, корп.6, ауд.206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета

Автореферат разослан «*14*» *мая* 2010г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук

Буланова М.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Феномен взаимного восприятия символического образа государств, являющихся соседями по геополитическому, региональному пространству и связанных длительной историей многостороннего сотрудничества, социального взаимодействия и партнерства становится все более актуальной теоретико-методологической проблемой политической социологии, социологии международных отношений. Это восприятие во многом субъективно, но одновременно оно отражает состояние общественного сознания населения этих государств, далеко не однозначных реалий международных экономических, политических отношений. Российское и китайское сообщества связывают именно такие непростые отношения. Механизм социальной перцепции, включает восприятие событий, как происшедших в социально-исторической ретроспективе, так и способы знаково-символического воздействия современной коммуникации, средства массовой информации. Не менее важны каналы неформальной коммуникации, аккумулирующие опыт межкультурных контактов, осуществляющихся на уровне межличностного информационного обмена. Как институциональные, так и неформализованные способы социально-психологического реагирования на реальные ситуации влияют на трансформацию стереотипов восприятия «имиджа страны» в общественном мнении.

В эпоху глобализации, вследствие интенсификации международных экономических, политических, культурных контактов социологическое изучение представлений населения о зарубежных странах стало актуальной научно-исследовательской проблемой, имеющей большую теоретическую и практическую значимость, как для китайского, так и для российского сообществ.

Демократизация дала возможность населению, самым различным социальным группам использовать общественные и индивидуальные ресурсы социальной коммуникации, более свободно формировать и выражать свою точку зрения, в том числе и по вопросам внешней политики, межкультурного взаимодействия, участвуя в создании и восприятии «имиджа» той или иной страны.

Изучение исторического опыта взаимодействия россиян с носителями иной культурной традиции, в данном случае конфуцианской культуры, и восприятие продуктивности этого опыта, в сознании современного общества, стало особенно актуальным сегодня, когда российский Дальний Восток вновь стал открытым для активного въезда жителей из соседних азиатских стран. На Дальнем Востоке, расположенном в непосредственной близости с Китаем, Японией и Кореей, служившем всегда воротами

России в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), процессы взаимодействия и взаимовосприятия русских и китайцев различной интенсивности имели место в XVII - XX вв. На протяжении XIX - XXI вв. именно Дальний Восток являлся территорией интенсивных внутренних и внешних миграций. Приамурье и Приморье становятся зонами, где формируется новое состояние российско-китайского социального взаимодействия, межкультурного общения и социально-психологического взаимного восприятия «символических образов» своего и партнерского сообществ. Исследование восприятия образа страны-партнера, в зонах интенсивных межэтнических взаимодействий, какими являются многие сопредельные приграничные области, актуализируется вследствие необходимости прогнозирования и разрешения разного рода конфликтов в межэтнических отношениях, воспитания толерантного отношения к народам в процессе многосторонних межэтнических контактов.

Актуальность работы определяется также потребностью изучения все возрастающей важности «китайского фактора» во внешней политике России. Научно обоснованные знания о восприятии характера и форм общения народов способствуют развитию и укреплению дружеских связей между Россией и Китаем, преодолению взаимного недопонимания

Заинтересованность КНР в формировании положительного имиджа в России в рамках развития внешнеполитического курса очевидна. С другой стороны, в знаниях китайцев о России отсутствуют всесторонность, серьезное отношение и объективность.

В то же время в Китае издается значительное количество литературы, посвященной основным направлениям, перспективам, особенностям китайской политики, государственной доктрине, концептуальному обоснованию позиционирования страны, в которых содержатся положения о целенаправленном формировании позитивного «имиджа» Китая.

Но далеко не всякая декларация положительных намерений может быть воспринята в полной мере. Очевидно, что имиджевые конструкты и техники управления восприятием должны использовать стереотипный набор социальных и культурных ожиданий, который уже имеется у "потребителя". Поэтому полноценная работа над имиджем Китая невозможна без изучения уже существующих представлений российского сообщества о нем.

Степень разработанности проблемы. Несмотря на значительное количество работ посвященных российско-китайским отношениям, специальных исследований образа Китая в России и его влияния не только на внешнюю политику, но и на весь спектр современных общественных отношений, как пространство интенсивного взаимодействия между нашими странами, явно недостаточно. Можно отметить практически полное отсутствие в Китае социологических работ монографического плана по данной проблематике.

Надо отметить, что образ Китая в России формировался и претерпевал изменения на

протяжении длительного времени. Первые представления об этой стране появились в России в XVII в., когда единственным источником сведений о Китае была информация, собиравшаяся русскими посольствами, направлявшихся московским правительством в Пекин. В отечественной историографии данный период был рассмотрен в работе Е.И. Кычанова "Образ Китая в России XVII в.", опубликованной в 1997 г. в "Вестнике Восточного института". Вопросы формирования и развития представлений о Китае в мировоззрении известных деятелей российской науки и культуры нашли свое отражение в публикациях Д.И.Белкина, А.И.Кобзева, В.В.Сербиненко, А.Н.Хохлова, А.И.Шифмана и др. Можно отметить также работы западных авторов: статью Андреаса Каппелера "Начало формирования образа Китая в России в XVII веке" (1980) и монографию Барбары Магге "Россия и китайские грезы: Китай в русской литературе XVII века", опубликованную в 1984 г. Фондом Вольтера.

В 1998 г. в журнале "Проблемы Дальнего Востока" (№ 5, 6) была опубликована статья А.В.Лукина "Образ Китая в России (до 1917 г.)", которую сам автор охарактеризовал как "предварительную попытку сравнения образа Китая у представителей различных направлений российской мысли до 1917 г.". Следует отметить, что на сегодняшний день очень мало работ, в которых исследовался бы процесс эволюции образа Китая в СССР и России после 1917 г. Образ Китая в Советском Союзе и его роль во внутренней политике рассматриваются лишь в недавней работе А.В.Лукина «Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII – XXI веках». На сегодняшний день эта работа является фактически единственным исследованием образа Китая в России, в том числе и после распада Советского Союза.¹

Вместе с тем, следует отметить, что некоторые авторы касались этой темы либо в общем плане, либо анализируя отдельные проблемы.

Среди фундаментальных работ постсоветского периода, имеющих отношение к рассматриваемому вопросу, следует в первую очередь отметить труды В. Г. Гельбраса, А.Г. Ларина, В.Л. Ларина, В.Г. А.И. Петрова.² В коллективной монографии сотрудников Института Дальнего Востока РАН и ученых КНР «Образ Китая в современной России» 2007 г. рассматривается ряд проблем и направлений, характеризующих состояние китаеведения в СССР и современной России.

Сегодня становится все очевиднее, что, чем более открытым внешнему миру становится Китай, тем большую роль начинают играть в нем возрождение конфуцианских

¹ Лукин. А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М. 2007.

² Гельбрас В. Г. Китайская реальность России. М., 2001.; Загуменов А. Роль связей с Китаем в социально-экономическом развитии Приморского края // Перспективы Дальневосточного региона: китайский фактор. Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX – XXI веков. Владивосток. 2006.

идеалов, со стремлением к созданию «гармоничного общества». Поэтому число китайских исследований, содержащих подобную исходную концептуальную идею и посвященных имиджу государства на международной арене, постоянно растет. В исследованиях таких ученых как Ван Хунин, Юй Кэпин, Чжан Цзяньцин, Чжоу Юндун, Ван Шаогуан, Ху Анган³ обоснована конструктивная роль стратегического моделирования имиджа Китая.

Проблемы, касающиеся отдельных гуманитарных связей, рассматриваются такими авторами как Бао Оу, Фу Минсинь⁴

Среди исследований западных ученых, посвященных рассматриваемой проблематике, особенно стоит выделить работу Дж. Рамо, по мнению которого, именно с национальным имиджем Китая изначально связаны важнейшие стратегические вопросы развития КНР.⁵

Среди зарубежных работ заслуживает особого внимания исследование американского политолога Г. Розмана, посвященная анализу образа Китая в Советском Союзе и его роли во внутренней политике.⁶ Однако проведенный им анализ дискуссий о Китае, весьма тщательный и информативный для своего времени, устарел в связи с тем, что после отмены цензуры в СССР исследователям стало доступно большое количество новой информации. Кроме того, в своем анализе Г. Розман ограничился лишь советскими научными публикациями и не рассматривал другие источники.

Несмотря на увеличившийся в последнее время объем исследований по данной проблематике они имеют один общий недостаток: авторы таких работ рассматривают восприятие Китая в России либо в ограниченный исторический период, либо в узком профессиональном сегменте и не дают всеобъемлющего анализа эволюции российских представлений о Китае на протяжении длительного времени. В то же время, лишь комплексный социологический анализ, включающий видение социально-исторической ретроспективы восприятия образа Китая, может способствовать пониманию связи российских представлений о Китае с более общим российским взглядом на мир. Современный миропорядок, воздействует на формирование международных отношений, взаимных диспозиций в них России и Китая. Целенаправленные усилия по управлению

³ Hongying Wang. National Image building and Chinese foreign policy// China an International Journal. 2003. March.; Юй Кэпин. Хэсе шицзе линиянь ся дэ Чжунго вайцзю (Идеал гармоничного мира и китайская дипломатия) // Ляован синьвэнь чжоукань. 2007. № 17. С. 31. Чжан Цзяньцин. Чжунго цзюэци - тунсян даго чжи лу дэ Чжунго цз (Возвышение Китая — китайский план пути к великому государству). Пекин: Синьхуа чубаньшэ.; The Political Economy of Uneven Development: The Case of China" by Shaoguang Wang, Angang Hu, M. E. Sharpe, 2001. Чжоу Юндун. Элементы дисгармонии в китайско-российских отношениях. // Образ Китая в современной России. / Институт Дальнего Востока РАН. М.2007.

⁴ Бао Оу. Гоцзя юаньшоу дуи фачжань гоцзя кэсюэ цзихуа дэ цзюэун. (Роль глав государств в развитии науки и техники) // Доцзинхуа шицзе гэцзюй чжун дэ чжун э кэци, цзюэюй, вэньхуа цзюэлю. (Китайско-российские связи в области науки, техники, образования и культуры в условиях многополярного мира) / Гл. ред. Ван Ци. — Пекин: Изд-во Университета Цинхуа, 2004.; Фу Минсинь Китайцы учат русский // Китай. 2009. - № 2 (40).

⁵ Джошуа Рамо. Бренд «Китай»//Отечественные записки. 2008. №3

⁶ Rozman Gilbert. Turning Fortress into Free Zones // Garnett Sherman W. (ed.). Rapprochement or Rivalry? Russia-China Relations in Changing Asia. — Washington, D. C.: Carnegie Endowment for International Peace. 2000.

имиджем страны во многом обусловлены необходимостью анализа общественного мнения россиян о Китае, как потенциальном конкуренте, либо как о стратегическом партнере на долгую перспективу.

Актуальность темы, ее недостаточная изученность продиктовали выбор цели и задач исследования.

Основная цель работы заключается в выявлении сущности феномена «имиджа страны», содержания и социальных факторов, влияющих на восприятие имиджа Китая российским обществом, и определяющих социальный потенциал многостороннего российско - китайского сотрудничества.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1. Дать социологическую интерпретацию понятий «имидж» и «образ»;
2. Проанализировать основные этапы формирования имиджа Китая в России;
3. Рассмотреть основные источники социальной информации, формирующие общественное мнение о Китае;
4. Выявить содержание и контекст общих взаимных представлений и их влияние на формирование «имиджа Китая» в России;
5. Исследовать восприятие в общественном мнении имиджа Китая, российско-китайского сотрудничества, межэтнических отношений, в российских приграничных территориях как источник формирования региональной политики;
6. Дать оценку восприятия гуманитарных связей России и Китая в области культуры и науки, для целенаправленного конструирования позитивных представлений о Китае.

Объектом исследования является образ Китая в России как динамичный феномен общественного сознания, оказывающий существенное влияние на социальные реалии в области межгосударственных отношений.

Предметом исследования является процесс формирования имиджа Китая в России на рубеже XX – XXI вв., методы и формы его социального конструирования.

Методологическую базу исследования составляют как общенаучные, так и специализированные методы познания, в интеграции системного, сравнительно-исторического, социально-нормативного и феноменологического подходов с методами социально-исторической компаративистики. В диссертации используется совокупность приемов и способов научного анализа, целесообразность применения которых определяется характером объекта и предмета исследования.

Среди методологических подходов использовалась модель коммуникационного процесса Г. Лассулла, концепции стереотипов У. Липпмана и «Я-образа государства» И.Ю. Киселева. Исследованию темы способствовали работы, раскрывающие универсальные и

специфические грани информационных стратегий государства (Р.Дентон и Дж.Вудварт, Г.Лассуэлл, М. Маккомс, Р.Мансел, Д.Хабермас, Д. Уилхем)⁷.

Эмпирическая база исследования.

I. Авторские исследования:

1.1. Контент-анализ «Образ Китая в России». Базовую выборку составили 506 статьи ведущих журналов России по изучению стран Востока за 2008 год («Проблемы Дальнего Востока», «Азия и Африка сегодня») и журнал «Свободная мысль» за 2008 г. Анализ частоты встречаемости указанных категорий, смысловых единиц анализа, слов в текстах статей журналов позволяет оценить основные ценностные факторы, влияющие на имидж Китая и его восприятие в России.

1.2. «Образ Китая в России» - анализ рисуночных текстов студентов РГГУ (октябрь 2009г.) с использованием трех – лучевой модели. Анализ образа страны проведен с использованием проективных социально-психологических методик: «тест рисуночный» и «неоконченные предложения», в адаптации Е.Б. Шестопал; сравнение рисунка и текста позволило расширить область научного наблюдения и интерпретировать соответствие содержания текста смысловым единицам классификатора рисунков. Респонденты отбирались по целевой выборке.

1.3. Опрос «Восприятие имиджа Китая в России» (апрель – июнь 2009 г.). В основу положены данные социологических опросов, с целью выявить степень восприятия россиянами отношений между Россией и Китаем. Автором в ходе исследования было опрошено 119 респондентов в Москве. Все респонденты – учащиеся вузов г. Москва.

II. Результаты данных вторичного анализа:

Опрос исследовательским холдингом «РОМИР» на тему «Россия и Китай в изменяющемся мире» (2004 -2005 гг.). Всего опрошено 1500 человека в России и 3860 человек в Китае методом случайной выборки.

Всероссийский опрос Фонда «Общественное мнение» на тему «Образ Китая» (26-27 июня 2008 г.). В опросе участвовали 1500 респондентов.

Аналитические статьи, опубликованные по данной проблематике в журналах «Россия – Китай XXI век», «ПОЛИС», «Общественные науки и современность» и др. за 2002-2009 гг.

⁷ Denton R.E. and Woodward G.R. Political Communication in America. Westport, Connecticut. London. 1999; Lasswell H. The structure and function of communication in society // The communication of ideas. N.Y., 1995; Maxwell McCombs, Juan P.Llamas, Esteban Lopez-Escobar, and Federico Rey. "Candidate Images in Spanish Elections: Second-Level Agenda-Setting Effects", Journalism & Mass Communication Quarterly 74 (winter 1977); Habermas J. The theory of communicative action. Vol. I. Reason and the rationalization of society. Cambridge. 1995; Inside the Communication Revolution. Ed. By R.Mansell. Oxford. 2002; Уилхем Д. Коммуникация и власть. СПб., 1993. Кин Дж. Средства массовой информации и демократия. М. 1993; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб. 2000; Innis H.A. The Bias of Communication. Toronto. 1951

Научная новизна работы и основные положения, выносимые на защиту.

1. Автором обоснована необходимость изучения имиджа страны как важнейшего инструмента воздействия на внешнеполитическую стратегию государства.

2. Уточнено и предложена авторская трактовка понятия “образ”. Выявлено, что образ включает представления о стране, существующие в сознании находящихся в ее культурном поле или соприкасающихся с ним групп населения. Эти представления складываются в целостную картину - своего рода “образ”, основанный на долгоживущих устойчивых самоидентификациях и самоощущении общества.

3. Определено, что имидж страны как более узкое понятие определяет ту составляющую национального образа, которая формируется под воздействием направленных на его конструирование ресурсов и технологий, в первую очередь находящихся в непосредственном распоряжении заинтересованного государства.

4. Установлено, что государственная программа формирования имиджа КНР обусловлена заинтересованностью китайского правительства в формировании положительных представлений о стране, стремлением к укреплению межцивилизационной коммуникации.

5. Определены сущность и содержание современного образа Китая в России, с учетом исторических и заимствованных представлений, которые формировались под влиянием доминирующей политической культуры.

6. Выявлены пути и механизмы формирования образа Китая в современной России. Обосновывается, что на протяжении столетий Россия и Китай несколько раз меняли характер двусторонних отношений с дружеских на враждебные и обратно. Поэтому исследовать перемены в отношении населения к Китаю сложно, поскольку соответствующие вопросы редко включаются во всероссийские опросы общественного мнения. Выявлены две основные тенденции, характерные для 1990-х годов: растущий интерес и позитивные оценки китайской экономики и Китая в целом (особенно в сравнении с западным миром) и растущая озабоченность возможностью конфликта Китая и России в будущем.

7. Доказано, что российско-китайские связи не могут быть преимущественно экономическими и нести при этом, в восприятии «имиджа Китая» массовым сознанием, мощный конфронтационный заряд (как в отношениях между КНР и Японией, КНР и США). Большая протяженность общей границы и массовость участия населения в межличностных контактах и интенсивном взаимном обмене материальными и духовно-культурными ресурсами, делают неизбежной в перспективе, если не доминирующую, то весьма существенную роль социально-гуманитарной составляющей многосторонних российско-китайских отношений и контактов.

Научно – теоретическая и практическая значимость исследования.

Изучение эволюции образа Китая в представлении россиян важно как с теоретической, так и с практической точек зрения. Работа может представлять интерес и дать значимые ориентиры для более точного социального прогнозирования и социального проектирования будущих стратегий России в отношении к своему восточному соседу, с учетом уровня взаимной толерантности в социальном взаимодействии и социально-психологическом восприятии «имиджа страны», что в свою очередь может послужить моделированию нового формата международных отношений.

Результаты исследования могут послужить базой при разработке программ социального конструирования «образа иностранных государств» в России, а также «имиджа России» за рубежом. Результаты подобных исследований способны повысить уровень эффективности приграничного регионального международного сотрудничества, оптимизации взаимовыгодного позиционирования России и Китая, в международных отношениях, в построении сбалансированных систем национальных, региональных и глобальных социально-политических и социально-экономических интересов.

Материалы диссертации могут быть использованы в лекционном курсе «социология международных отношений».

Апробация результатов работы.

Основные положения и выводы диссертационного исследования апробированы: в шести публикациях научных статей в научных журналах и сборниках (3,5 п.л.). Результаты авторских исследований, основные выводы и положения диссертационной работы представлялись на международной теоретико-методологической конференции «Интеллигенция в мире современных коммуникаций» (Москва, РГГУ, 2 апреля 2009г.); двух социологических конференциях студентов и аспирантов (Москва, РГГУ. 18 мая 2007г., 16 мая 2008г.)

Структура работы и ее содержание подчинены целям и задачам диссертационного исследования. Работа включает введение, три главы, заключение, приложения и список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень ее разработанности, определяются объект и предмет исследования, формируются цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна, практическая значимость работы.

В первой главе «**Формирование имиджа Китая в России на рубеже веков: истоки и источники**» рассматриваются теоретические подходы и исторический опыт создания имиджа Китая в России. В первом параграфе «*Имидж как объект социологического исследования. Позиция Китая по формированию своего имиджа*», автор привлекла труды Э. Гринберга, Ч. Гудсела, М. Гуревича, Г. Инниса, Дж. Кина, Дж. Куррана, Э. Кэтча, Дж. Мейеровича, Б. Пэйджа, Дж. Рифкина, Дж. Томсона, и других исследователей. Особо отмечены работы исследователей, посвященные изучению инструментария по конструированию имиджа, это в частности, исследования Б.Брюса, Э.А. Галумова, Л.Ф. Адиловой, Ж.-П. Гурвича, Е.В. Егоровой-Гантман, Г.Г. Почепцова, В.В. Смоляковой, В.М. Шепеля, А.М. Цуладзе и другие.⁸

Проблематика имиджа государства как сложного знаково-символического компонента политического объекта рассматривается в работах М.Бербанка, Р.Бенедикта, Дж.Лис-Маршмента, С.Е.Захаровой, И.Ю.Киселева, И. Я Рожкова, В. Г Кисмерешкина.

Автор исследует имидж страны, опираясь на аксиологическо-деятельностный подход. По высказыванию специалиста в области социологии международных отношений К. Боудинга "мы действуем соответственно тому, каким мир представляется нам, а не обязательно в соответствии с тем, каков он на самом деле" а "действия людей в каждый конкретный момент определяются тем, каким образом им представляется мир".⁹

Диссертант исследует «водораздел» между терминами «имидж» и «образ». Для описания одного и того же феномена или его различных аспектов в социологии используются разные термины: как "имидж", "образ" (image), "убеждения" ("beliefs"), "представления" или "репрезентации" ("representations"), «восприятие» ("perceptions"), "ценности" ("values"), и т.д. В данной работе употребляется термин "имидж", как структурированный образ, используемый для комплексного описания целенаправленно формируемых представлений общественности о другой стране. Образ страны исследуется как комплекс взаимосвязанных элементов. Имидж, являющийся вторичной структурой, поддается целенаправленному формирующему воздействию.

Диссертация содержит анализ дискурса вокруг дефиниций «имидж» и «образ» страны. Автор, отталкиваясь от понимания существующих интерпретаций понятия «имидж»,

⁸ Bruce B. Image of Power. How the image makers shape our leaders. London, 1992; Gourevitch J.-P. L'image en politique. P. 1998; Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. М. 2003; Имидж лидера в современных политических практиках: Монография. Алматы: Казак университети, 2002; Драгачева О.С. Внешнеполитический имидж государства и его лидера: технологии формирования и позиционирования : Дисс. на соиск. уч.ст.канд.полит.наук. М. 2006; Егорова Е., Минтусов И. Имидж лидера. Психологическое пособие для политиков // Политическое консультирование. М.1999; Почепцов Г.Г. Имиджелогия. М. 2001; Феоктистова И.Р. Проблема имиджа постсоветской России: историко-политические подходы: Дисс. на соиск. уч.ст.канд. ист.наук. Казань. 2005; Цуладзе А.М. Формирование имиджа политика в России. М. 1999

⁹ Boulding K. National Images and International Systems// The Journal of Conflict Resolution, Vol.3, N2. 1959. P. 120

приходит к выводу, что вопрос об его улучшении - это одно из важнейших направлений внешнеполитической стратегии любого государства. От того, какое представление складывается о нем и его людях за рубежом, зависит многое в самом широком спектре экономических, политических, информационно-культурных и других аспектов. Благоприятный, либо неблагоприятный имидж страны неизбежно вносит свои, подчас весьма существенные коррективы в проводимую ею внутреннюю и внешнюю политику.

Сказанное относится к Китаю, даже в большей степени, чем к другим государствам, прежде всего, в силу уникальности его пяти тысячелетней истории, территории и численности населения.

Изучение «имиджа» и его восприятие в других странах на основе исследования воспринимаемого и моделируемого представления о собственной стране - дело для Китая актуальное и новое. В КНР осознают, что нынешний статус Китая как «всемирной фабрики», изготавливающей продукцию для транснациональных корпораций, не способствует наращиванию культурного влияния. По мнению китайского руководства, «Китай «импортирует» иностранные знания, технологии и культурную продукцию, а его собственные знания, технологии и культурные продукты не только с трудом «экспортируются», но даже остаются не востребованы, оказавшись под контролем и влиянием иностранной «мягкой силы». Поэтому важным стратегическим направлением развития «мягкой силы» Китая, наряду с упорядочением экономической структуры, основанной на внешней торговле и иностранном капитале, является формирование позитивного имиджа с целью усиления авторитета и влияния Китая во внешнем мире.

Это понимание стало стимулом для осмысления Китаем своего места в мире с позиций культурного влияния: настоящая великая держава становится мощной не в результате продажи миру рубашек или превращения в мировую перерабатывающую фабрику, а в результате ценностного воздействия на окружающий мир.

Для того, чтобы ослабить противоречие между ростом экономической мощи Китая и неадекватно низким положением страны в мировом общественном мнении, эксперты предлагают государству усилить работу в области пропаганды за рубежом. Для этого увеличиваются вложения в информагентство «Синьхуа» и зарубежное издание партийной газеты «Жэньминь жибао», международные каналы Центрального ТВ, инновешание Международного радио Китая. Они расширяют распространение информации за рубежом, сначала добиваясь влияния в китайскоязычной среде, а затем увеличивая объем вещания на английском и других языках. В течение пяти лет решено создать авторитетный общемировой китайский телеканал, а за 10 лет — влиятельный канал на английском языке. Первый шаг в этом направлении уже сделан — круглосуточный англоязычный канал китайского Центрального телевидения CCTV International (CCTV-9) работает с сентября 2000 года; на

сайте канала в Интернете сообщается о 45 миллионах подписчиков за пределами Китая.

Одним из эффективных резервов формирования презентаций Китая является учет общественного мнения в других странах. В соответствии с этим, во втором параграфе *«Истоки формирования имиджа Китая в России»* анализируется процесс формирования имиджа Китая у россиян. В современной социологической интерпретации понимании имидж – это совокупное эмоциональное восприятие какого-либо объекта или суждения: человека, компании, страны, – сконцентрированное в единую простую "картинку", почти схему. Эта "картинка" априори условная, но она дает представление о специфичности и уникальности объекта.

Контакты между Россией и Китаем имеют длительную историю, прежде всего в силу географического соседства. Россияне юга Дальнего Востока и китайцы северо-восточных провинций Китая проживают в единых климатических и географических условиях, что не может не сказаться на формировании стереотипов поведения.

На протяжении столетий Россия и Китай несколько раз меняли характер двусторонних отношений - с дружеских на враждебные и наоборот. В этой связи в России в разные исторические периоды в различных социальных и политических группах существовали разнообразные, зачастую противоположные образы Китая. Эти образы нередко формировались и под влиянием общих политических воззрений их обладателей и их понимания мира и места России в нем. Важная составляющая проблемы — желание понять партнера, однако у исследователей такое стремление присутствовало далеко не всегда. И причин тому много: двусторонние споры и непонимание, колебания и нестабильность в международной экономике, разные ориентиры и приоритеты - все это создавало как в Китае, так и в России, определенные стереотипы, которые прочно отложились в менталитете населения обоих государств.

Все эти факторы постепенно вырабатывают определенный стиль и образ жизни, поведение, вкусы, социальные взаимоотношения, т.е. то, что ныне мы называем «стереотипом поведения». По этим критериям можно проследить основные изменения ментальности народов.

Диссертант предлагает термин *имидж Китая* в качестве операциональной категории для его восприятия в России. Автор уделяет внимание представлениям, которые разделяет большинство россиян в данный период времени. Используя данный термин, диссертант раскрывает механизм социо-культурного взаимодействия, выделяя особенности восприятия имиджа Китая в России. Поскольку эти представления амбивалентные и противоречивы, автор исследует причины искаженного взаимовосприятия, фокусируя внимание на анализе восприятия российским социумом Китая в более широком контексте.

В третьем параграфе «*Эволюция общественного мнения о Китае*» рассматривается процесс формирования знаний о КНР, которые функционируют в современной России. Социологические опросы россиян, позволили расставить приоритеты следующим образом.

Было выявлено, что на первом месте в представлениях русских о китайцах лежит информация, формирующая имидж т.е. собственный опыт общения с ними. На втором месте косвенная информация – СМИ (электронные и печатные). Выявлено, что закрепившийся в общественном сознании негативный социо-культурный стереотип Китая сформирован СМИ. Причем, телевидение оказывает решающее воздействие на формирование в общественном сознании амбивалентных эмоций. При сохранении ощущения социо-культурной близости, как константы имиджа Китая, на значимом месте стоит информация, почерпнутая во время обучения в школе и в вузах России, которая не зависит от политической конъюнктуры.

В четвертом параграфе «*Трансформация представлений о Китае в современной России*» автор исследует динамику и противоречивые тенденции в восприятии Китая в России за последние два десятилетия. Диссертант выделяет две основные тенденции, характерные для общественного сознания России с начала 1990-х годов: 1) растущий интерес и позитивные оценки китайской экономики и Китая в целом (особенно в сравнении с западным миром); 2) растущую озабоченность возможностью конфликта густонаселенного Китая и России в будущем.

Даже при всем уважении к Китаю как важнейшему партнеру России, при всем одобрении российско-китайского сотрудничества значительная часть россиян относится к присутствию в стране китайских мигрантов настороженно, а то и неприязненно.

Это обстоятельство прослеживается при массовых опросах общественного мнения. В работе интерпретируются данные материалов социологических исследований, которые позволяют сделать следующие выводы:

1. По данным РОМИР, российско-китайские отношения развиваются, в целом, нормально и имеют тенденцию к некоторому улучшению. Около половины россиян (46%) считают, что российско-китайские отношения довольно значимы для страны, а более половины российских жителей (60%) благожелательно относятся к Китаю.

2. «Градус» этих отношений явно недостаточен, чтобы считать Китай дружеским государством. По данным РОМИР всего 5% россиян полагают, что Китай является дружественным по отношению к России государством. Отметим также, что многие аспекты российско-китайских отношений, особенно в проекции будущего, вызывают опасения.

3. По данным ФМС России, выявлена особая озабоченность респондентов негативными аспектами российско-китайских отношений, которые проявляются среди жителей Дальневосточного федерального округа и Сибири. В ходе проведения фокус-

групповых интервью, исследовательским центром ФОМ установлено, что большинство россиян полагают, что Китай едва ли можно считать другом и надежным партнером России. Более того, по мнению многих участников фокус-групп и экспертов, эта страна в любой момент может отвернуться от России.

4. По мнению россиян, экономические отношения развиваются односторонне – Китай «заваливает» Россию своими товарами, китайские бизнесмены скупают российские предприятия, Россия создает рабочие места для мигрантов из Китая, не получая взамен адекватных выгод. Значимыми в этом отношении данные ФОМ, которые показывают, что у большинства россиян с образом Китая в первую очередь ассоциируется одежда, численность населения, а более чем у половины россиян потенциал Китая вызывает опасения. В этой связи, автор отмечает, что для выработки толерантных форм взаимодействия важна задача взаимного уважения, устранения из практики общения взаимоисключающих норм поведения.

5. Особенные опасения и страх вызывает не урегулированная миграция из Китая. Причем, по данным ФОМ, более половины россиян полагают, что приезжих за последние годы становится больше, а 60% населения России испытывают тревогу по поводу роста численности китайцев на Дальнем Востоке и возможности отторжения в будущем этой территории от России. Автор делает важный вывод о том, что главным образом россиян беспокоит возможность перемен, вызванных присутствием культурно чужеродных мигрантов, которые могут разительно изменить российское общество, а также страх перед тем, что китайские мигранты могут стать инструментом реализации геополитических интересов Китая.

Вторая глава **«Имидж Китая в российских приграничных территориях»** посвящена анализу его восприятия в сопредельных российских территориях, преимущественно на Дальнем Востоке РФ.

В первом параграфе *«Эволюция представлений населения приграничных территорий в отношении Китая»* отмечается, что отношение к Китаю региональных властей и деловых кругов приграничных территорий, определявших политику в отношении соседей, формировавших структуру и формы приграничных связей, сопровождается целым комплексом противоречивых факторов.

Обнаружены шаблоны и стереотипы восприятия внешнего мира вообще и Китая, в частности, присущие как всему населению региона, так и политической и деловой элите местного сообщества. Во многом они основаны на недостаточных знаниях о соседней стране, непонимании и отторжении культуры, традиций, мировосприятия ее жителей.

Приграничные связи имеют преимущественно торгово-экономический характер. Экономические мотивы явились той силой, что толкала стороны к сближению на рубеже

1980—1990-х годов. Территориальные и групповые экономические интересы и индивидуальные меркантильные соображения лежали в основе формирования региональной политики.

Противоречивая, неустойчивая, постоянно менявшаяся база для развития отношений обусловила их темпы, характер и результаты. В итоге региональная политика территорий не была единой и последовательной.

Во втором параграфе *«Общественное мнение как источник формирования региональной политики»* исследуется реакция дальневосточников на миграцию китайцев, которую можно выразить следующим образом.

Так, например, при анализе рисуночных текстов, обнаружено, что беспокойство по поводу миграции имеет под собой серьезное основание. Данные рисунки позволяют заметить, что со стороны КНР угроза является «отсроченной». Налицо явно выраженные опасения, что в результате нарастания миграционных потоков и экономической мощи, рано или поздно Китай усилит свое присутствие в России, что создает угрозу ее национальной безопасности.

Образ Китая для Россиян – это символ самобытных культурных ценностей, традиционного общества, опирающегося на конфуцианские устои. Положительные оценки восприятия Китая стабильно высоки, однако намечился психологический сдвиг, поскольку преодоление негативных стереотипов и оценок имеет особое значение для обеих сторон.

Большинство опрошенных в Южном Приморье полагает, что китайцы уступают японцам и корейцам в ответственности (хотя и превосходят русских и вьетнамцев); русским и японцам – в честности, щедрости, независимости (хотя и превосходят корейцев и вьетнамцев); превосходят японцев и корейцев в эгоизме и агрессивности (уступая русским и вьетнамцам) и уступают лишь вьетнамцам по склонности к накоплению. В то же время китайцы, по мнению жителей приграничных районов, трудолюбивы и вежливы (уступая по этим качествам лишь японцам и значительно превосходя всех прочих, включая русских).¹⁰

Десятилетняя практика межцивилизационного общения вдоль российско-китайской границы не подтверждает прогноз «столкновения цивилизаций», в славянско-православном и конфуцианском преломлениях, межконфессионального противостояния, так как российское общество не только полиэтнично, но и поликонфессионально. Объективные результаты и данные социологических исследований показали, что ни перманентная антикитайская тональность части местных СМИ, ни спекуляции на «китайской проблеме»

¹⁰ Источник: Лукин. А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М. 2007. С.315

отдельных региональных политиков, ни многочисленные реальные проблемы межкультурного взаимодействия на личном, групповом, территориальном уровнях не привели к заметному обострению отношений. Безусловно, срезы общественного мнения Дальнего Востока, получаемые в результате социологических опросов, не дают полного и абсолютно адекватного отражения чувств и настроений населения. Очевидно также, что эти настроения подвержены сильным колебаниям и весьма болезненно реагируют на внешнее воздействие, очевидно их влияние на социально-гуманитарную компоненту выстраивания региональных «символических, внешнеполитических конструкторов», и приоритетов реализации взаимовыгодных социальных проектов, и оптимизации отношений между народами на всех уровнях.

Третья глава **«Гуманитарные связи России и Китая – ведущее направление в конструировании имиджа двух стран»** посвящена анализу усилий принимаемых властями обеих стран для понимания друг друга.

В первом параграфе *«Эволюция российско-китайского гуманитарного сотрудничества в период с 1991 года по настоящее время»* рассматривается динамика их развития за последние двадцать лет.

Несмотря на то, что усиление Китая в той или иной мере беспокоит Россию, происходит постоянное расширение и укрепление российско-китайских гуманитарных связей, углубление знаний друг о друге, развитие всестороннего стратегического сотрудничества между Китаем и Россией. Значительное внимание уделяется дальнейшему установлению и развитию прямых партнерских связей между образовательными учреждениями России и Китая в учебной и научно-исследовательской областях, организации взаимных обменов студентами, аспирантами, стажерами и научно-педагогическими работниками. Государствами-соседями, Россией и Китаем, ведётся активное изучение друг друга с расчетом на мирные длительные взаимоотношения.

Во втором параграфе *«Сотрудничество в сфере культуры»* выявляется амбивалентное отношение к роли культурного взаимопонимания, что может привести к разногласиям на всех уровнях взаимодействия в российско-китайских отношениях. Сейчас межправительственные отношения отрегулированы, однако замедлена динамика в сложных социально-культурных отношениях. Причины сложившейся дисгармонии на фоне отношений стратегического партнерства кроются в существовании различий в культурных и национальных традициях, менталитете. Самоидентификация россиян и китайцев имеет много общего, однако такие нематериальные вещи, как ценностные ориентации россиян, специфика российской духовной-культурной жизни, своеобразия российского пути цивилизационного исторического развития, – в Китае либо игнорируются, либо абсолютно не

воспринимаются. В России преувеличивается роль «китайской угрозы». Эти мнения наиболее распространены на Дальнем Востоке. Выводы диссертанта о том, что вопрос миграции китайцев в Россию и их расселение в Дальневосточном регионе вызывает реальные опасения и беспокойство респондентов, является основным источником антикитайских настроений, что подтверждают исследования и других авторов.¹¹

В третьем параграфе «*Двустороннее сотрудничество России и Китая в области образования и науки*», рассмотрены основные направления гуманитарного взаимодействия России и Китая. Автор выделил образование и изучение языков как наиболее важные направления в рамках стратегического сотрудничества.

Автор обращает внимание на то, что в последние годы в России стремительно растет интерес к китайскому языку. Известный российский китаевед М.Л. Титаренко считает, что это результат установления стратегического партнерства, расширения связей в политической, экономической и культурной областях.

При поддержке Министерства образования Китая и канцелярии Китайской государственной группы содействия распространению китайского языка в мире в России были открыты три центра изучения китайского языка: в Московском, Санкт-Петербургском и Дальневосточном госуниверситетах. В декабре 2006г. посол КНР в Москве Лю Гучан от имени группы содействия распространению китайского языка в мире подписал с ректором РГГУ Е.И. Пивоваром соглашение, в соответствии с которым стороны будут сотрудничать в деле создания Института Конфуция в РГГУ. К настоящему времени состоялось официальное открытие (с установлением вывески) Института Конфуция в Дальневосточном Государственном университете, в РГГУ, в МГУ, в Иркутском госуниверситете. В работе отмечено, что институты Конфуция станут важной базой для изучения китайского языка в России, а расширение базы преподавания китайского языка будет способствовать повышению интереса к Китаю.

На сегодняшний день это направление сотрудничества развивается и имеет необходимые ресурсы для дальнейшего качественного преобразования. Владение языком государства-партнера станет сильным связующим звеном между двумя странами, облегчит взаимопонимание и придаст новый стимул укреплению сотрудничества.

Представлен анализ российско-китайского экономического, технического сотрудничества с 1991 года.

Китай является крупным торговым партнером России, покупателем российской промышленной продукции, в том числе военной техники и технологий. В связи с экономическим кризисом 2009 г. российско-китайское сотрудничество переживает сложный

¹¹ Чжоу Юндун. Элементы дисгармонии в китайско-российских отношениях. // Образ Китая в современной России. / Институт Дальнего Востока РАН. М. 2007. С. 213

переходный период своего развития. В то же время именно сейчас закладывается фундамент экономических отношений между двумя странами на следующее столетие, от прочности которого во многом будет зависеть и будущее российско-китайского сотрудничества в целом.

Россия и Китай стоят перед проблемой выбора вектора развития. Изучение реалий обеих стран, тенденций и приоритетов позволило автору назвать нынешние условия благоприятными для формирования механизма контекстуального позитивного восприятия друг друга.

Рассмотрев основные направления гуманитарной составляющей российско-китайских отношений, автором сделан вывод о том, что социо-культурные сдвиги развития имеют очевидный адаптационный потенциал. Диссертант приводит пример того, что в медийном и коммуникативном пространстве в два раза увеличилось число новостных и информационных Интернет сайтов, издаются специализированные газеты, журналы. Диссертант доказывает, что влияние и качество взаимного информационного медийного обмена возросло и повлияло на формирование благоприятного общественного мнения в отношениях Китая и России. Именно этим объясняется возросший интерес российских граждан к Китаю во время проведения Пекинской Олимпиады 2008 года.

Обобщая исследования, автор отмечает, что не всегда, в прошлом и настоящем отношения между двумя странами складывались как взаимно комплиментарные и паритетные и приводит примеры влияния стереотипов на внутреннюю и внешнюю политику. Диссертант доказывает, что в настоящее время не существует резких противоречий, нет и оставленных историей серьезных проблем в российско-китайских отношениях. К возникающим в процессе информационных обменов между двумя странами моментам некоторой социальной конкуренции, дисгармонии взаимного восприятия следует относиться с пониманием и терпеливо искать общие сближающие взаимовыгодные интересы, учитывать традиционные ценности, встроенные в национальную психологию, менталитет и коммуникативный контекст. Автор сделал попытку дать общее представление с точки зрения исследователя о эволюции особенностей восприятия образа Китая в России, формирования имиджа страны, который представляет дополнительные возможности для развития двухсторонних отношений.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, выносимые на защиту, и рассматривается приоритетность дальнейших социологических исследований в контексте формирующейся перспективной нового научного социологического знания об имидже и суммируются научные положения, высказанные по ходу исследования.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях рекомендованных ВАК РФ.

1. Лю Юаньюань. Имидж Китая в общественном сознании современной России / Лю Юаньюань // Вестник РГГУ. 2009, № 2. Серия «Социология». — С.220-233.

Публикации в других изданиях.

2. Лю Юаньюань. Социальная реклама в Китае как инструмент государственной социальной политики / Лю Юаньюань // Наша социология: исследовательские практики и перспективы. Сб. ст. 6-й социологической конференция студентов и аспирантов. М. 2007. — С.84-87.

3. Лю Юаньюань. Особенности восприятия имиджа Китая в России / Лю Юаньюань // Наша социология: исследовательские практики и перспективы. Сб. ст. 7-й социологической конференция студентов и аспирантов. М. 2008.— С.156-160.

4. Лю Юаньюань. Образ Китая в зеркале политической корректности российского общества / Лю Юаньюань // Независимый обозреватель стран содружества. М. №10, 2008.— С.92-96.

5. Лю Юаньюань. Имидж Китая в зеркале общественной и межличностной коммуникации / Лю Юаньюань // Сб. ст. конференция «Интеллигенция в мире современных коммуникаций». М. 2009 г. —С.328-331.

6. Лю Юаньюань. Восприятие российским сообществом имиджа Китая / Лю Юаньюань // Вопросы гуманитарных наук. 2009 г, № 3(41). — С.260-263.

Подписано в печать 31.03.2010. Формат 60х84/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,6
Тираж 120 экз. Заказ № 246
Отпечатано в Печатно-множительной лаборатории РГГУ
125993, Москва, ГСП - 3, Миусская площадь, д. 6